

Новожилов Сергей Владимирович

старший оперуполномоченный ЭБ и ПК

УМВД России по Кировской области

магистрант

Юридический институт

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

г. Киров, Кировская область

УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ И ЕГО МЕСТО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

***Аннотация:** в статье поднимаются проблемы понятия и сущности юридического термина «уголовное преследование», рассматриваются его место в современном уголовном процессе, противоречия, связанные с функциями государственных органов по осуществлению уголовного преследования и обвинения, и предлагаются пути решения возникших противоречий.*

***Ключевые слова:** уголовное преследование, процессуальная деятельность, обвинение.*

Одним из направлений деятельности прокуратуры в уголовном судопроизводстве законодатель определил уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным кодексом РФ и ФЗ «О прокуратуре РФ». В п. 45 ст. 5 УПК РФ обвинение и уголовное преследование фактически отождествлено. Однако в данном законодателем определении и содержании этого направления деятельности столько неопределенностей и противоречий, что возникают вопросы: следует ли это понятие использовать для определения каких-либо конкретных процессуальных действий, и если можно – то каких; к каким процессуальным действиям следует его отнести; каковы границы этого действия; является ли это действие функцией и ряд других вопросов, ответы на которые могли бы составить определенное представление об уголовном преследовании.

В наше время термин «уголовное преследование» появился в ст.1 ФЗ «О прокуратуре РФ», а также нашел широкое применение в УПК РФ. В настоящее время уголовно – процессуальное законодательство не дает четкого определения термину «уголовное преследование».

В соответствии с п. 55 ст. 5 УПК РФ, уголовное преследование – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Законодатель рассматривает уголовное преследование как деятельность, которая проходит через весь уголовный процесс и объединяет все его этапы.

Для выяснения момента, с которого начинается уголовное преследование, важное значение приобретает спор о том, осуществляется ли оно против конкретного лица, или оно начинается еще до появления подозреваемого. Поскольку уголовное судопроизводство начинается с досудебного производства, а его начало определено законодателем с момента получения сообщения о преступлении (п. 9 ст. 5 УПК РФ), то, следовательно, и уголовное преследование тоже начинается с этого же момента. Уголовное преследование, а с ним и функция обвинения, должны начинаться не только, когда появляются подозреваемый и обвиняемый, а с момента поступления сообщения о преступлении, поскольку уже начинают осуществляться действия, в целом направленные на установление и изобличение лица, совершившего преступление. Наделение лица, совершившего преступление, процессуальным статусом подозреваемого, а затем и обвиняемого, следует рассматривать как этапы деятельности по уголовному преследованию, как элементы, составляющие содержание функции обвинения.

Зададимся вопросом, является ли уголовное преследование, индивидуализированной и целенаправленной деятельностью? Осуществляется ли данная деятельность только в отношении конкретного лица, и является ли её целью – изобличение лица (подозреваемого, обвиняемого) в совершении уголовно – наказуемого деяния. Начинается ли уголовное преследование с момента постановки определенного лица в процессуальное положение подозреваемого или обвиняе-

мого? Является ли возбуждение уголовного дела составляющей уголовного преследования, так как дело может быть возбуждено и по факту, а не в отношении конкретного лица?

Утверждение о том, что уголовное преследование осуществляется только в отношении конкретного лица, является ошибочным. Однако если придерживаться этой точки зрения, то напрашивается вопрос: а чем тогда занимается, какую уголовно-процессуальную функцию выполняет следователь до появления в расследуемом им уголовном деле процессуальной фигуры подозреваемого (не говоря уже об обвиняемом)? В разрешении этой наиболее принципиальной проблемы сущности уголовного преследования должно лежать определение уголовного преследования, а также ряд других связанных с ним норм. Их системное толкование не оставляет сомнений в том, что уголовное преследование существует в двух формах: опосредованном и непосредственном уголовном преследовании.

Разрешить вопрос начала момента уголовного преследования может только законодатель, но спор о том, является или не является возбуждение уголовного дела составляющей уголовного преследования, говорит о неопределенности момента начала уголовного преследования. Таким образом, возникает проблема, заключающаяся в том, что законодателем не определено процессуальное действие, с которого начинается уголовное преследование. Следовательно, не определено начало уголовного преследования, и не определен его состав.

ФЗ «О прокуратуре РФ» осуществление уголовного преследования возлагает на прокурора, а УПК РФ – на лиц стороны обвинения. Некоторые ученые отмечают, что в уголовное преследование входят, прежде всего, действия следственных органов и прокуратуры, заключающиеся в собирании доказательств, уличающих обвиняемого или устанавливающих отягчающие его вину обстоятельства. Затем в уголовное преследование входят действия органов следствия и прокуратуры, заключающиеся в применении принудительных мер, обеспечивающих изобличение обвиняемого и применение к нему наказания (привлечение к

уголовной ответственности, применение меры пресечения, вызов на допрос, производство обыска и др.). Наконец, к уголовному преследованию относятся действия прокуратуры, которые направлены на то, чтобы обосновать перед судом предъявленное обвинение, убедить суд в виновности обвиняемого и необходимости применить к нему заслуженное наказание (передача прокурором дела в суд с обвинительным заключением, участие прокурора в подготовительном и судебном заседании).

Другие ученые понимают уголовное преследование как функцию специально уполномоченных законом государственных органов и должностных лиц (органа дознания, следователя, начальника следственного отдела, прокурора), заключающуюся в обязанности в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию.

Законодатель в п. 22 ст. 5 УПК РФ определяет «обвинение», как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. В п. 45 ст. 5 УПК РФ законодатель отождествляет «обвинение» с «уголовным преследованием». Несмотря на то, что другими нормами УПК РФ содержание термина «обвинение как уголовное преследование» не подтверждается, «обвинение» рассматривают, как процессуальную деятельность.

Такое противоречие в законодательстве породило споры о том, следует ли рассматривать обвинение как процесс (уголовное преследование), или как «утверждение о совершении определенным лицом преступления». Можно было бы согласиться с законодателем, который пытается представить уголовное преследование как обвинение. Но как тогда объяснить, что уголовное преследование осуществляется и следователем, и дознавателем в отношении подозреваемого на этапе расследования и даже до возбуждения уголовного дела, что следует из п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ, когда еще нет и подозреваемого? Представим себе, что об-

винение на какой-либо стадии не нашло подтверждения. Если в отношении отдельного подозреваемого (обвиняемого) преследование прекращается, а событие преступления при этом имеет место, то уголовное дело в целом не прекращается, производство по нему продолжает осуществляться. Что же в этом случае следует сказать об уголовном преследовании: оно прекращается или продолжается? Однозначного ответа на этот вопрос законодатель не дает.

Споры будут продолжаться до тех пор, пока законодатель не разделит понятие «обвинение» на 1) «обвинение как утверждение о виновности обвиняемого» и 2) «поддержание обвинения – как процесс, как действие, как функцию» и не внесет соответствующее определение в УПК РФ.

Обвинение как утверждение следует определить как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, представленного в обвинительном заключении (акте), являющееся основанием для рассмотрения его судом. Поддержание обвинения как действия обвинителя по доказыванию предъявленного обвинения и опровержению доводов защиты.

Вопрос о соотношении уголовного преследования и обвинения остается открытым. Получается, что законодатель, вводя понятие «уголовное преследование», не нашел ему места в уголовном процессе.

Имеются ли основания после всего сказанного считать уголовное преследование функцией? Название любого предмета, явления, процесса может быть любым и не требует своего обоснования. Но свойства предмета для подтверждения должны быть продемонстрированы и доказаны. Проведенное исследование показывает, что уголовное преследование не может считаться ни процессуальным действием, ни функцией, потому, что оно:

– не имеет определенного содержания, так как включает практически различную деятельность всех участников, которых законодатель относит к стороне обвинения, на различных этапах уголовного процесса;

– не имеет конкретно определенных моментов начала, поскольку законодатель не определил, где начинается уголовное преследование (обвинение), и окончания, так как оно оканчивается на различных этапах и в различных судебных инстанциях;

– не имеет определенного (на отдельном этапе уголовного процесса) объекта уголовного преследования;

– не имеет определенного исполнителя (субъекта): законодатель указывает в качестве исполнителя сторону обвинения;

– его цели различны на различных стадиях, что недопустимо для одного действия, а допустимо только для деятельности, то есть ряда действий;

– уголовное преследование процессуально не оформляется, а оформляются только отдельные действия этой деятельности (возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве обвиняемого, составление и утверждение обвинительного акта или заключения, поддержание государственного обвинения и т. д.);

– для уголовного преследования не определены полномочия должностных лиц (полномочия определены для выполнения отдельных функций, но состав функций различен для каждой стадии уголовного процесса).

Так что такое «уголовное преследование» – процессуальное действие, процессуальная функция, суждение, или еще что-то? Термином «уголовное преследование» законодатель обозначил действия различных лиц с целью установления обстоятельств преступления, выявления лиц, виновных в его подготовке и совершении, установления причастности к этому подозреваемого лица; сбора доказательств виновности подозреваемого, обличения его в ходе расследования и перед судом и изобличение его судом.

На основании изложенного можно сделать вывод, что уголовное преследование не только не является процессуальной функцией, но и не является процессуальным действием и функцией вообще. Использование понятия «уголовное преследование» в уголовно-процессуальном законодательстве для обозначения отдельных процессуальных действий и функций искажает представление о характере и содержании процессуальных функций на этапах и стадиях уголовного

процесса и не способствует восприятию уголовного процесса как согласованной системы функций лиц, осуществляющих уголовное производство.

Поэтому понятие «уголовное преследование» можно использовать только для общего обозначения неопределенной совокупности действий или функций должностных лиц, осуществляющих производство дознания, предварительного расследования, формирования обвинения и его поддержания в суде, осуществляемых для достижения цели уголовный процесс.

Использование понятия «уголовное преследование» для обозначения через него процессуальных действий и функций в УПК РФ искажает представление о функциях должностных лиц на этапе предварительного расследования и поддержания обвинения в суде, ориентирует органы дознания и следствия, а также прокурора, на обвинительный уклон при осуществлении процессуальных действий.

При этом нельзя забывать, что ориентация органов дознания и следствия, а также прокурора, на обвинительный уклон при осуществлении процессуальных действий по своей природе обоснованна, т.к. указанные должностные лица согласно действующему УПК РФ являются участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с изменениями от 22 ноября 2016 г.) // СЗ РФ. 2001. – №52 (часть I). – Ст. 4921.

2. Федеральный закон от 17 января 1992 г. №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изменениями от 03 июля 2016 г.) // ВСНД РФ и ВС РФ от 20 февраля 1992 г. – №8. – Ст. 366.